

Три дня спустя, накануне отъезда, Мо Ян с таинственным видом обратился к сестре:

— Сестра, завтра мы уже уезжаем, поэтому я решил сводить тебя в одно интересное место. Главное условие — сохраняй невозмутимость, что бы ни случилось.

Мо Лю покосилась на него. Такая необычная для брата живость предвещала неприятности.

— Куда это ты собрался меня вести? И зачем сохранять невозмутимость? Боишься, что я помешаю тебе натворить дел?

Мо Ян потер нос. Несмотря на то, что он уже вырос, под пристальным взглядом сестры он всё еще чувствовал себя неловко.

— Пойдем, это просто веселое место.

Они взяли такси и доехали до цели. Когда они подошли к казино, их встретило здание, залитое ослепительным светом. Золотистые огни освещали дорогу так ярко, что было видно каждую трещину на асфальте. По пути им то и дело попадались мужчины средних лет, которые настойчиво предлагали свои услуги:

— Красавица, деньги в долг нужны?

— Парень, нулевой процент, не хочешь подзанять?

Мо Лю впервые видела место, где проходим с порога предлагают кредиты. Ей стало любопытно, и она решила расспросить одного из них:

— Даете деньги без процентов? А сколько можно взять и на какой срок?

Увидев, что девушка идет на контакт, мужчина ответил:

— Дадим сколько угодно, но вернуть нужно через день-два.

Понятно, обычные ростовщики, подумала Мо Лю и, вежливо отказавшись, пошла дальше. Она всё еще не понимала, что это за заведение, а когда увидела ряды игровых автоматов, удивленно спросила брата:

— Ты привел меня играть в автоматы?

— Нет, конечно. Мы идем в казино.

Мо Ян сам здесь был впервые и ожидал увидеть нечто иное, чем эти ряды автоматов. Где же та атмосфера из гонконгских фильмов? Он остановил официанта с подносом:

— Дружище, подскажи, где здесь игорные столы?

Официант, сразу поняв, что перед ним новички с материка, вежливо ответил:

— Прошу за мной.

Они прошли всего несколько десятков шагов, как перед ними открылся зал с ярко освещенными сине-зелеными столами. Здесь всё было в точности как в кино, только масштаб гораздо больше. Официант указал путь:

— Обмен фишек там. Желаю вам приятно провести вечер.

Мо Ян поблагодарил его и потянул сестру к кассе. Перед поездкой он обменял все оставшиеся у него деньги на гонконгские доллары, так как знал, что в казино принимают только их. Это оказалось очень кстати.

Мо Лю, едва сдерживая восторг, схватила его за руку:

— Так вот оно какое, казино! Я же говорила, как можно побывать в Макао и не заглянуть сюда?

Мо Ян рассмеялся:

— Нравится? Я знал, что ты будешь в восторге. Иди присмотри стол поинтереснее, а я обменяю деньги и присоединюсь.

— Хорошо, только не задерживайся!

Мо Лю, стараясь не выдать своего волнения, вошла в зал. Она переходила от одного стола к другому, с любопытством наблюдая за игрой. Когда Мо Ян подошел к ней, держа в руках целую гору фишек, она как раз украдкой разглядывала симпатичного парня за соседним столом.

— Сестра! Ты пришла на карты смотреть или на парней?

— О, ты уже здесь! — Мо Лю удивленно взглянула на его стопку фишек. — Сколько ты обменял?

Мо Ян обменял свои двести тридцать тысяч юаней на двести восемьдесят тысяч гонконгских долларов и все их перевел в фишки. Минимальный номинал — тысяча, были и по пять, и по десять тысяч. Он разделил кучу пополам и протянул сестре:

— Держи, помоги мне их проиграть!

— Проиграть? — Мо Лю с любопытством потрогала фишки. На ощупь они ничем не отличались от игровых жетонов. — Это сколько же денег? И зачем их обязательно проигрывать?

Зачем? Конечно, из-за обиды, которая тянулась из прошлой жизни.

— Не так уж и много. Если не хочешь, я сам всё спущу, — Мо Ян азартно смотрел на фишки в своих руках. — В те времена, когда я скитался, я постоянно думал о деньгах, которые так и не успел потратить. Это чувство меня просто душило. Сегодня я хочу потратить всё до копейки, чтобы наконец почувствовать облегчение!

Мо Лю поняла его. Брат натерпелся столько горя, а вернувшись, никак не мог найти себе места в этом мирном обществе. Если ему нужно выпустить пар — пусть играет. Это не преступление, и она была только за.

— Но сколько это? Если ты всё проиграешь, не мешает ли это нам с запасами на будущее?

— Не забивай голову суммой. Твоя задача — просто помочь мне избавиться от них, чтобы я закрыл свой гештальт. К тому же, сколько я мог накопить за три года работы?

Мо Ян улыбнулся:

— Запасы мы купим на деньги родителей. Посмотри на меня: я всего три года копил, а как страдаю. А у них за плечами полжизни накоплений! Если вдруг придется бежать, как мне тогда... Порядок рухнет, деньги превратятся в фантики. Разве им не будет еще больнее? Я просто избавляю их от лишних тревог.

— Что за странная логика? — Мо Лю со смехом хлопнула его по плечу, но фишки взяла. — Кто бы говорил, сам-то вечно трясешься над каждой копеечкой!

Скупой брат внезапно превратился в щедрого раздатчика денег — такая перемена озадачивала. Если завтра рассказать родителям, что произошло с Мо Яном, они вряд ли поверят, но, возможно, им придется.

— Ладно, проиграем — так проиграем, — Мо Лю посмотрела на часы. — На это уйдет от силы полчаса. Завтра утром у нас самолет.

— Я правил не знаю, будем играть наугад, как пойдет. Главное — получить удовольствие. — При мысли о завтрашнем разговоре с родителями у Мо Яна разболелась голова. — Завтра придется тебе брать инициативу на себя. Мне тяжело убеждать людей, особенно когда речь идет о таких немислимых вещах.

— Хорошо, я всё объясню, а ты потом включишь режим жертвы, — Мо Лю решила взять удар на себя. Она не могла позволить ему снова бередить старые раны.

Если родители начнут спорить, неужели Мо Ян будет с пеной у рта доказывать свою правоту? После всего пережитого в апокалипсисе доверие для него стало самым болезненным вопросом. Если родители усомнятся в его словах, это лишь подтвердит его худшие опасения, и он может окончательно потерять надежду на жизнь. Этого она допустить не могла.

Они подошли к столу, понаблюдали за игрой и поняли, что их фишки слишком крупного номинала — на столе были и по пятьдесят, и по сто. В зале было много столов, от маленьких до огромных, а для тех, кто хотел играть по-крупному, имелись VIP-залы.

Мо Ян и Мо Лю сделали несколько ставок вместе. То выигрывали, то проигрывали — туда-сюда, пара сотен туда, пара сотен обратно. В итоге их крупные фишки разменялись на кучу мелких. Мо Ян понял, что так они будут играть до утра.

— Сестра, вместе нам как-то неловко, да и за этим мелким столом мы до завтра не проиграем.

Мо Лю сразу поняла, к чему он клонит:

— Согласна, мы ведь с детства привыкли вести себя прилично, а тут чувствуем себя скованно. Давай разойдемся. Проиграешь — ищи меня, я проиграю — приду к тебе.

Они разошлись. Как только Мо Ян скрылся из виду, Мо Лю радостно направилась к столу, за которым стояла компания симпатичных парней. Большинство посетителей были людьми в возрасте или офисными работниками, а эти ребята явно приехали отдыхать. Мо Лю, как дизайнер, ценила эстетику, поэтому решила просто насладиться видом.

Поначалу она была в восторге от казино, вспоминая фильмы, но после нескольких партий поняла, что сам процесс игры не так интересен, как наблюдение за красивыми людьми. Она поставила половину своих фишек и начала делать ставки, не глядя на карты, а просто любуясь парнями напротив. К ее удивлению, фишки перед ней начали расти, крупье несколько раз меняла их на более номинальные, но она даже не думала забирать выигрыш — она была слишком увлечена наблюдением за «красавчиками».

— Ой, какой парень симпатичный, вылитый Гунсунь Цэ!

— Смотри, как он нервничает, такой милый!

— А тот высокий с узкими глазами, кажется, равнодушен к тому, с кошачьими глазами... они держатся за руки!

Боже мой, какие же они все красивые!

Тем временем Мо Ян, окруженный толпой у другого стола, тоже был на взводе. Его фишки почти закончились, но он чувствовал невероятное облегчение. Ранее, когда он выиграл более двухсот тысяч, его перевели в VIP-зал. Рядом с ним сидела дама, которая уже проиграла пять миллионов и продолжала делать ставки.

Рядом суеился «маркер», поднося ей фрукты и кофе. Дама, чьи глаза налились кровью от азарта, взяла у него в долг еще десять миллионов, надеясь отыгаться. Вокруг собралась толпа зевак — таких же неудачников, как и Мо Ян, только еще не потерявших голову.

Дама поставила еще два миллиона. Вскрытие карт — снова выигрыш!

Мо Ян с восхищением вздохнул. Он два года страдал из-за своих жалких пятидесяти тысяч, а эта женщина только что спустила семь миллионов. Интересно, что она сейчас чувствует? Казино всегда выигрывает, это аксиома. Правила изначально настроены против игрока. Эта дама явно была важным гостем, иначе бы ей не давали такие огромные суммы в долг.

Потеряв еще два миллиона, женщина пришла в ярость и сорвала злость на первом попавшемся. Она вскочила и влепила звонкую пощечину красивому «маркеру», обозвав его неудачником.

<http://bllate.org/book/20291/2025904>